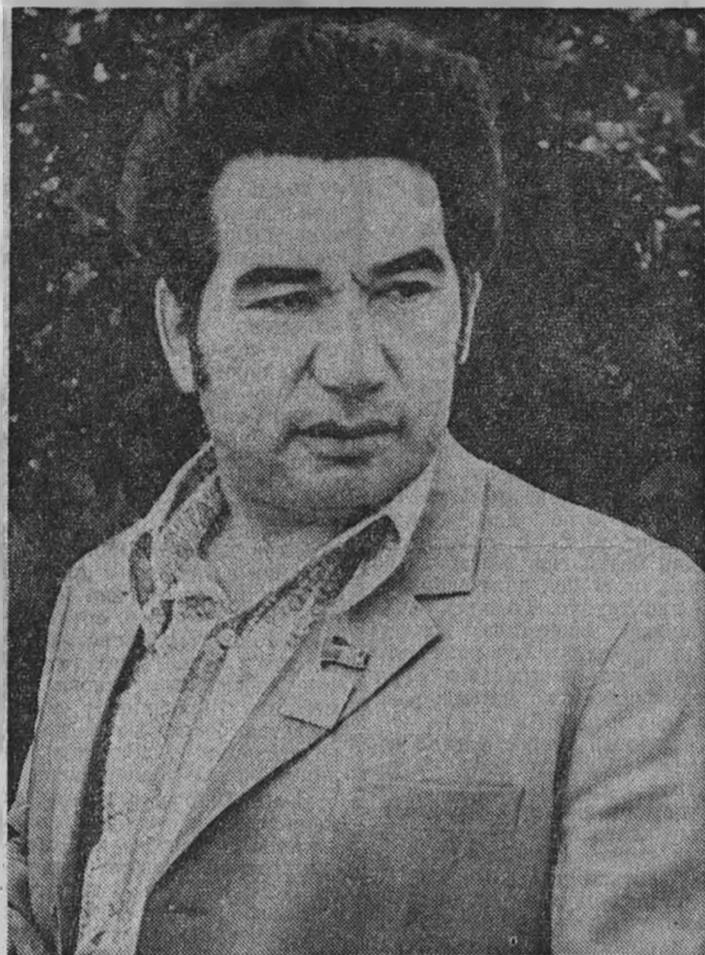

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

люди искусства

МАСШТАБЫ ТВОРЧЕСТВА

Д. БРУДНЫЙ,

кандидат искусствоведения

Интерес театра и кино к произведениям Чингиза Айтматова вполне закономерен. Проза его отличается обостренным чувством современности, динамической напряженностью, конфликтностью ситуаций, композиционной стройностью, четкостью обрисовки персонажей, что приближает ее к драматургической форме. И теперь уже трудно уследить за географией айтматовских постановок как у нас в стране, так и за рубежом. Вот лишь одно из последних сообщений: Театр имени Словацкого национального восстания в Мартине поставил «Материнское поле».

...Вспоминаю, как десять лет назад эта инсценировка появилась на сцене Казахского драматического театра. Азербайжан Мамбетов, первым поставивший ее, сидел на премьере счастливый. И он, и все зрители на том спектакле жили ощущениями Фариды Шариповой — Толгонай, Бикен Римовой в роли Матери-Земли, всего актерского ансамбля.

Потом мы встретились с героями «Материнского поля» в Московском драматическом театре имени К. С. Станиславского, где главные роли исполнили Л. Добржанская и Д. Ритенберг. А в родном для автора Киргизском драматическом театре молодой режиссер Медетбек Назаралиев создал свой, оригинальный спектакль, доказав, как много еще нераскрытого таит в себе айтматовское слово. Событием стало исполнение роли Толгонай выдающейся трагедийной актрисой современного киргизского театра Даркуль Куюковой.

«Материнское поле»... С него, пожалуй, пошла сценическая известность Айтматова. Однако, если обратиться к хронологии, то первой была инсценирована повесть «Лицом к лицу». Путь Айтматова в искусство был не легким. Ему приходилось преодолевать косность устарелых взглядов, пробиваться сквозь недоверие. Так было с постановкой «Лицом к лицу». Но ее дружно поддержали ведущие актеры Киргизского республиканского драмтеатра Бакен Кыдыкеева, Муратбек Рыскулов, Арсен Умуралиев. Вероятно, она первыми ощутила, какие возможности таит айтматовская драматургия. Потом в театрах Кзыл-Орды, Кустаная, Усть-Каменогорска и многих других зашла «Джамия»; в Риге, Каунасе, Кипине, Курске, Орле, Куйбышеве, Улан-

Уде, Ташкенте зрители по достоинству оценили «Тополек мой в красной косынке». Кстати, эта пьеса пользуется особенной популярностью в народных театрах — тоже факт немаловажный.

Одновременно с драматическим театром притягательную силу повестей Айтматова, их романтическую устремленность и глубокую жизненную основу испытал музыкальный театр. Михаил Раухвергер написал оперу «Джамия», используя национальную мелодику и создав на ее основе глубоко лиричные арии, дуэты, хоры. А в балете «Асель», впервые показанном на сцене Большого театра Союза ССР, проявились лучшие качества композиторского письма Владимира Власова.

Новые силы, новые краски обрели айтматовские образы в кинематографе, хотя создать экранизации произведений Айтматова, перенести на экран романтическое своеобразие его художественной прозы оказалось делом совсем не простым. Но тем не менее в фильмах-экранизациях его книг мы видим тот эквивалент верности первоисточнику, который позволяет говорить о них, как об оригинальных кинематографических произведениях. Примерами служат «Первый учитель» А. Михалкова-Кончаловского, «Джамия» И. Поплавской, «Перевал» А. Сахарова, «Материнское поле» Г. Базарова. В них сохранены сюжет, конфликт, характерная лирическая интонация литературной первоосновы, но в то же время есть в них и углубление в жизнь, во множество ее ракурсов, наглядно выявляющих себя с помощью изобразительных возможностей камеры, и уменье специфическими средствами киноискусства проникнуть в глубину внутреннего мира героев, отразить нюансы душевного их состояния. В искусстве кино Айтматов видит могучую силу, неограниченные возможности для воплощения самых смелых творческих замыслов. И реализует вместе с режиссерами-единомышленниками эти возможности.

А вот еще одна сторона деятельности Ч. Айтматова, о которой говорят обычно меньше, чем о других. Я имею в виду его критические выступления по вопросам литературы и искусства — и устные, и печатные. Они представляют собой образцы яркой и действенной

публицистики, показывают серьезность отношения писателя к явлениям искусства, независимо от их масштаба. Айтматов отмечает грузинский фильм «Отец солдата», который буквально потрясает сердца людей всего мира. И не проходит мимо скромной документальной ленты «Рождение песни», выпущенной «Киргизфильмом», «обрадовавшей, восхитившей, доставившей эстетическое наслаждение». Побывав в центре высокогорного Тянь-Шаня, в маленьком Нарыне, «прижатом крутыми горами к бурной реке — последней станции на тракте современной цивилизации», Айтматов пишет о Нарынском музыкально-драматическом театре, актеры которого по четыре месяца в году не появляются дома, одаривая своим искусством строителей ГЭС, чабанов на джайлоо, животноводов на дальних выпасах. При всем этом театр настойчиво работает над «своей» пьесой. Пьесе «оказывается, студент написал, — сообщает Айтматов. — Факт сам по себе впечатляющий: пьеса родилась здесь, среди этих неласковых вершин, это сегодняшнее умонастроение, сегодняшние страсти людей, которые живут рядом с автором, и поэтому они обязательно пойдут в театр, пойдут смотреть на самих себя». Но, воздавая должное театру-труженику, Айтматов отнюдь не сторонник профессиональных скидок, он говорит «о провинциальном театре, которому нужно поднимать уровень сценической культуры до театра столичного».

Думаю, что настало время издать отдельным сборником критические и публицистические выступления Чингиза Айтматова — они вполне заслуживают этого.

Проза, драматургия, работа в кино, публицистика... Масштабы деятельности для одного человека, казалось бы, достаточно широкие. Однако облик Ч. Айтматова как художника будет неполным, если хотя бы не упомянуть о той большой общественной работе, которую он ведет в Верховном Совете СССР, в Комитете стран Азии и Африки, в Союзе кинематографистов Киргизии. Одно из самых значительных достижений киргизского народа за годы Советской власти — создание и развитие национальной художественной культуры. Показателем современного ее уровня может служить творчество Чингиза Айтматова.

Сила и действенность произведений искусства определяются не только степенью таланта художника. Истинное проявление таланта — в остроте восприятия и глубоком постижении жизни, в умении выражать редкие идеи, живую современность. В том, как Айтматов всматривается в жизнь, как умеет отобрать в ней главное, как, не боясь нарушить ветхие заветы старины, активно ратует за новое в человеческих отношениях, труде, любви — во всем этом мы видим писательскую зоркость, верность принципам партийности и народности искусства.

В одной из статей Айтматова читаем: «Довженко говорил: всю жизнь, делая фильмы, я создавал свой партийный билет. Я — за такое понимание партийности: пусть о ней свидетельствует каждая написанная страничка, как вспаханная борозда, как отвоеванная в сражении высота».

Искусство лауреата Ленинской и Государственной премий Чингиза Айтматова — воинствующее, бескомпромиссное. Он не стесняется красок. Но он и не бесстрастный летописец. Тень безобразного не заслоняют в его книгах того светлого и прекрасного, что наполняет жизнь советского человека радостью бытия, глубиной чувства, пафосом труда, сознанием исполненного долга, высокими моральными свойствами. Может быть, потому герои его книг, спектаклей и фильмов — мать Толгонай, учитель Дүйшен, коммунист Танабай, несравненный «тополек» Асель и прекрасная Джамия — представляются родником, заглянув в который, увидишь «и себя, и солнце, и небо, и горы, увидишь все пережитое, настоящее и будущее...»

Фото А. Рубашкина.